

Гуо Таймин вытащил из сумки нефритовую шкатулку и сказал Е Мо: «Волшебный Доктор Е, мои предки были из рода древних мастеров боевых искусств. Но позже этот род оборвался. Когда вы лечили меня, то вероятно использовали внутреннее ци, так ведь? Эта шкатулка пришла ко мне от предков. Думаю, мои потомки не будут изучать древние боевые искусства. Вы спасли мою жизнь, и нет ничего более ценного, что я мог бы отдать. Я отдам вам ее, пожалуйста примите этот подарок, Волшебный Доктор Е».

Е Мо быстро отстранил ее: «Господин Гуо, эта вещь передана вам предками, я не могу ее принять, вы должны хранить ее».

Гуо Таймин покачал головой и сказал: «У меня есть только дочь. Даже если бы у меня был сын. Я сказал самому себе, если Доктор Е сможет вылечить меня, эта шкатулка станет моим жалким подарком. Я знаю, Доктор Е может думать, что там ничего ценного, но нет ничего больше, что я мог бы вам дать».

Увидев щедрость Гуо Таймина, Е Мо оставалось только принять нефритовую коробочку. Он открыл ее и нашел внутри карту. Должно быть это банковская карта. Кроме этой карты, там была еще карта, изготовленная из кожи козла. Было очевидно, что ей очень много лет. На ней была изображена приморская местность. На карте была руда, и это была руда пурпурного коралла.

Е Мо тут же понял, почему заболевание Гуо Таймина было наследственным. Эта шкатулка передавалась от поколения в поколение, и каждое поколение играло с пурпурным кораллом. В конце концов, те, кто дотрагивался до него, получали заболевание. Но у Чжуо Айгоу было все по-другому. Семья Гуо увидели руду и положили ее в коробку, чтобы пурпурный коралл сохранялся и передавался дальше.

Е Мо вытащил банковскую карту и сказал Гуо Таймину: «Я возьму нефритовую шкатулку, но что же касается карты, я не могу ее принять». Он не стал объяснять о пурпурном коралле. Раз он отдал пурпурный коралл ему, потомки Гуо Таймина больше не пострадают от этого.

Несмотря на то, что Гуо Таймин повторял свои просьбы, Е Мо все же не взял карту. Он не был стеснен в деньгах. Даже если бы у него было несколько сотен миллионов, для него это будет достаточно. Е Мо подумал, что ему нужно больше драгоценных трав и материалов для культивации, которые требовали большую удачу. Когда его положение стабилизируется, он начнет обдумывать способы накопления богатства. После участия в аукционе скрытых сект, Е Мо чувствовал зависимость от онлайн клиники. Независимо, как много денег он заработает, этого не будет достаточно, чтобы купить один цветок от Голубого Цветка Синелистой Травы. Ему нужно было подумать о других путях добычи денег.

.....

Нин Хай.

Снаружи дома, где жил Е Мо, Нин Цинсюэ миролюбиво заботилась о Траве Серебряного Сердца. Она сильно скучала по Е Мо, когда его не было рядом. Е Мо не возвращался уже несколько месяцев, но она знала, что он вернется. Все же он обещал.

Трава Серебряного Сердца росла хорошо, и, с заботой Нин Цинсюэ, самая высокая уже была восемь сантиметров в высоту. Она не сильно заботилась о культивации, но чтобы не отдаляться от Е Мо, она заставляла себя тратить определенное количество времени каждый день на

культивацию. В оставшееся время она либо заботилась о Траве Серебряного Сердца, либо играла с ожерельем.

Ей очень нравились жемчужины вокруг ее шеи. В прошлый раз, когда Су Цзинвень увидела это ожерелье, оно ей тоже сильно понравилось, но Нин Цинсюэ не стала ей его отдавать. Все же это был единственный подарок, что дал ей Е Мо.

«Цинсюэ, пойдем со мной за покупками на Уолкинг Стрит», Сю Вей сегодня закончила работать раньше и вернулась до пяти вечера, поэтому позвала Нин Цинсюэ прогуляться прямо из дверей.

«Уолкинг Стрит?», Нин Цинсюэ вспомнила золотой пирог и почувствовала голод. Она улыбнулась и согласилась с идеей Сю Вей.

Уолкинг Стрит было тем местом, которое Нин Цинсюэ посещала чаще всего. Больше всего она приходила сюда поесть золотых пирожков. Иногда она приходила сюда с Су Цзинвей и Ли Мумей. Иногда вместе с Сю Вей. Несколько раз, когда она чувствовала скуку, то приходила одна. Она чувствовала словно золотой пирог был тенью Е Мо. Каждый раз, когда она ела его, то была очень сосредоточена.

.....

В это время Уолкинг Стрит была многолюдной. Небо еще полностью не стемнело, но магазинчики были уже открыты.

Двое монахов Дао небрежно двигались по улице. Одному из них было пятьдесят, а другому – чуть больше двадцати.

«Ох, это правда жаль. Мы пропустили аукцион в этом месяце. Я слышал, что там в самом деле была Голубая Морковь Лью и две Сохраняющие Лицо Пилули. Интересно, правда ли это. Мастер, я чувствую, что мир смертных слишком нечист. Мы должны вернуться». Монах Дао моложе бродил здесь уже несколько дней и почувствовал все соблазны мира, в которых не было ничего особенного.

Как и ожидалось, как только младший монах Дао сказал это, у старшего монаха тут же появилось одобрение в глазах, он кивнул: «В самом деле Янь Чжон, твое моральное состояние очень крепкое. Теперь я могу расслабиться. Хорошо, раз тебя уже это раздражает, мы вернемся к культивации. Теперь ты не будешь продолжать думать о внешнем мире».

У младшего монаха Дао по имени Янь Чон появился скользкий взгляд, но он очень прямо сказал: «Мастер прав...».

Но произнеся это, он сразу же застыл. Он ошеломленно уставился на двоих девушек перед собой и даже не мог пошевелиться.

«Что случилось?», тут же сказал старший монах Дао.

Янь Чон проглотил слюну и сказал: «Мастер, я хочу ту женщину, Она прекрасна. Если она сможет стать моей женой, я останусь в секте на всю свою жизнь...».

Старший монах Дао последовал за взглядом младшего и увидел девушку, одетую в голубую цветастую юбку, с золотым пирожком в руках. Она аккуратно, с глазами полными нежности, сделала кусочек. Она была в самом деле красива. Такой вид женщин был редкостью даже для

скрытых сект, не говоря уже о мире смертных. Они в самом деле встретили в таком маленьком городке женщину вневременной красоты. Неудивительно, сто его ученик захотел эту женщину.

Но если он сможет найти девушку для Янь Чона и оставить их в секте, это будет довольно хорошо. Думая об этом, старый монах Дао улыбнулся. «Эта девушка в самом деле неправа, но такие вещи должны быть взаимными. Если ты ей не понравишься, то...».

«Мастер, я должен заполучить ее. С моим талантом и видом, я хорошо ей подойду. И когда она полностью поймет, кто мы, то почувствует радость. Не каждому выпадает удача войти в наш мир. Мастер...», Янь Чон снова вздохнул. Его глаза не покидали девушку, что ела пирог.

Старый монах Дао кивнул и сказал: «Ммм, ты прав. Ей повезет, если она сможет попасть к нам в секту. Иди и спроси, захочет ли она. Но нужно знать границы. Могу сказать, что у нее королевский характер. Вероятно, у нее очень хорошее происхождение».

«Да, мастер, ты слишком много об этом думаешь. Внешние скрытые секты сильно провалились в уровне. Мастер, ты водил меня туда, но несколько самых сильнейших из них находятся только на Земном Уровне. Эти люди слишком глупы, не говоря уж о девушке из мира смертных. Не волнуйся». Затем Янь Чон бросился к девушке с пирогом.

«Привет, я Янь Чон...», хотя молодой монах Дао влюбился в девушку, у него не было социально опыта. Он не знал, как показать себя или даже поддерживать линию разговора.

Нин Цинсюэ ела золотой пирожок и вспоминала о своем времени с Е Мо, но испугалась, когда монах Дао внезапно появился. Она быстро отступила на несколько шагов и с испугом посмотрела на Янь Чон.

Молодой монах Дао Янь Чон увидел Нин Цинсюэ с близкого расстояния. У нее была такая красота с оттенком темперамента как у богини или королевы, и это лишало его самоконтроля.

Теперь, когда Нин Цинсюэ посмотрела на него с испугом, он помахал ей рукой в знак приветствия: «Я Янь Чон из скрытой секты, или из бессмертной секты, как ее называют в мире смертных. Мой мастер почувствовал, что твой талант подходит для занятия боевыми искусствами в нашей секте...».

Нин Цинсюэ нахмурилась и дернула Сю Вей: «Сю Вей, пойдем».

«Идиот», у Сю Вей не было такого доброго характера как у Нин Цинсюэ, и она обозвала монаха Дао.

Янь Чон не ожидал, что Сю Вей посмеет обозвать его. Он подошел и схватил Сю Вей, оттаскивая ее на несколько метров от киоска. Сю Вей упала на землю и не смогла встать.

Нин Цинсюэ подошла и помогла Сю Вей подняться, холодно смотря на Янь Чона. Она собиралась позвонить в полицию.

Увидев, что Нин Цинсюэ кому-то звонит, Янь Чон, хотя у него и не было большого опыта в общении, понял, что Нин Цинсюэ звонит в полицию. Он подошел и уже собирался выхватить у Нин Цинсюэ телефон, но когда он сделал это, то путь ему преградил желтый свет, который тут же пропал.

Хмм? Янь Чон ту же посмотрел на свою руку, она в самом деле была заблокирована. Сила преграды была правда большой. Он был гением в древних боевых искусствах. Ему было только

двадцать шесть, а он уже был на пике Черного Уровня. А теперь он даже не мог забрать телефон у девушки.

Эта девушка была тоже мастером древних боевых искусств? Думая об этом, Янь Чон больше не пытался украсть телефон, а нанес удар в сторону Нин Цинсюэ. В этом ударе он использовал тридцать процентов своей силы.

Бэнг! В этот раз Янь Чон ясно видел, что его кулак был заблокирован бледно-желтым светом, но барьер не смог выдержать силы и сломался.

Хотя защитный браслет Нин Цинсюэ заблокировал удар кулака, она все же отлетела на улицу и упала на проезжей части, где ее сбила проезжающая машина.

В этот момент Сю Вей поднялась и увидела, как машина сбивает Нин Цинсюэ. Она испугалась и быстро бросилась к ней на помощь.

Старый монах Дао быстро подошел к Нин Цинсюэ и приложил руку к ее носу. Выражение его лица тут же стало плохим.

«Мастер», Янь Чон тоже почувствовал, что его кулак был слишком сильным.

Старый монах Дао вздохнул, говоря молодому монаху на ухо: «Янь Чон, ты создал нам проблем. Эту девушку нельзя спасти, мы должны уходить как можно быстрее».

Янь Чон посмотрел на Нин Цинсюэ с сожалением и грустью: «Я атаковал слишком сильно, но, мастер, твои слова преувеличены. Разве это проблема? Кто может сравниться с тобой во внешнем мире?».

«Пффф, ты правда не знаешь, насколько высоки небеса, и насколько плотна земля. Защитный амулет на девушке очень высокого уровня. Даже я вряд ли видел нечто подобное. Некто с таким амулетом не может иметь простого происхождения», сказал старый монах Дао, глядя на приближающуюся полицейскую машину. Он не стал больше говорить с молодым монахом и схватил его, исчезнув в несколько шагов.